Глава 430. Жизнь. Мелодрама

Госпожа Линь была не такой, как Линь Ваньтин. Поэтому, хоть она и разозлилась, она не перечила словам Линь Чуцзю. Она знала, что Линь Чуцзю нарочно ее злит. Ее не одурачить.

Госпожа Линь тяжело выдохнула и сделала глоток чая, чтобы успокоить сердце. Когда она успокоилась, госпожа Линь прямо сказала то, что хотела сказать Линь Чуцзю.

Когда матери Линь Чуцзю было 15 лет, она серьезно заболела. Доктор сказал, что жаркая весна за пределами столицы была эффективнее для исцеления болезни. Тогда семья Мэн послала ее за пределы столицы, чтобы поправиться. Госпожа Линь тоже жила и играла там время от времени.

Однажды госпожа Линь жила в Чжуанцзы месяц. В тот месяц она узнала секрет матери Линь Чуцзю.

У матери Линь Чуцзю был мужчина в Чжуанцзы. Он жил в ее особняке. Госпожа Линь была так шокирована, что она тайно вернулась в столицу и рассказала своей матери.

Позже Мэн Лаофужэнь вернулась в Чжуанцзы и привезла назад мать Линб Чуцзю. Однако она не была наказала, ее просто отправили в ее комнату и не позволяли выходить, когда ей захочется.

После этого семья Мэн столкнулась с другой проблемой. Старый Гугон заболел и не мог справляться с делами. А потом вдруг красивый молодой человек приехал с визитом в семью Мэн и сказал, что он мог спасти старика.

Мэн Лаофужэнь поговорила с молодым человеком наедине. Госпожа Линь не знала, о чем шла речь. Она только знала, что после приезда молодого человека здоровье ее отца пошло на поправку. После этого Мэн Лаофужэнь отказывалась выдать мать Линь Чуцзю за кого бы то ни было, говоря, что у нее уже есть жених.

Год спустя мать Линь Чузцю получила письмо и настояла на том, чтобы уехать, несмотря на запрет семьи. Мэн Лаофужэнь и старый Гугон не могли остановить ее, они могли лишь отпустить ее.

Шесть месяцев спустя мать Линь Чуцзю вернулась в столицу, как ни в чем не бывало. Затем семья Мэн нашла матери Линь Чуцзю жениха меньше чем за месяц.

Рассказав все это, госпожа Линь не забыла упомянуть: «В те времена некоторые люди говорили, что моя сестра была уже беременна, когда вернулась. И вы тоже родились через семь месяцев после свадьбы. Однако и моя мать, и акушерка говорили, что моя сестра испугалась и родила до срока, и вы тоже были похожи на недоношенного ребенка, очень худенького и маленького. Они сказали, что у вас не было шанса выжить, но потом сестра вас выходила».

То, что сказала госпожа Линь было неприятно услышать, но это был факт. Госпоже Линь ни к чему было врать Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю проигнорировала намеки госпожи Линь и спокойно спросила: «Как звали того молодого человека?»

«По совпадению, его звали Линь», – госпожа Линь, похоже, ожидала, что Линь Чуцзю об этом

спросит.

«Откуда он приехал?» – Линь Чуцзю знала, что госпожа Линь не врет, но она все равно не забыла спросить о важном.

Госпожа Линь, которая была в хорошем настроении, сказала: «Похоже, он был из центральной империи, и моя сестра тоже вернулась из центральной империи».

Линь Чузцю кивнула и сказала: «Вы хорошо потрудились, госпожа Линь».

Вместе с письмом, которое Мэн Лаофужэнь дала ей, эта информация наверняка подтверждала то, что Линь Чуцзю не была дочерью Линь Сяна.

Сердце Линь Чуцзю давно было к этому готово, поэтому она не удивилась. Ей было не важно, чья она дочь. Ей было также не важно, был ли у нее отец или нет. Она уже миновала тот возраст, когда ей нужен был отец.

«Вы… вы не удивлены», – госпожа Линь не могла не покачать головой, когда увидела спокойное лицо Линь Чуцзю. Как Линь Чуцзю могла принять это так спокойно? – «Вы уже знали?»

«Я не знала». У нее на сердце были раздумья, но разве обязательно ей было говорить это госпоже Линь?

«Госпожа, вы хотите сказать что-то еще?» – Линь Чуцзю заторопилась выпроводить ее.

Госпожа Линь не была толстокожей. Видя, что Линь Чуцзю торопит ее уйти, она должна была подняться. Но прежде чем она ушла, она все равно не забыла сказать: «Помните, что вы мне пообещали».

«Будьте спокойны, госпожа. Да, я тоже хотела напомнить госпоже, что было бы лучше не рассказывать господину Линь о сегодняшних делах», – Линь Чуцзю подозревала, что Линь Сян, должно быть, знал об этом давным-давно. Иначе как бы он позволил медленно отравить ее и не согласился бы выдать Линь Чуцзю замуж за Сяо Тяньяо? Его отношения с семьей Мэн тоже постепенно распались.

Однако, хоть Линь Сян и носил шутовской колпак, он мирился с ним: он был поистине амбициозным человеком.

*

Когда госпожа Линь ушла, Линь Чуцзю некоторое время тихо сидела в цветочном зале, а потом вернулась в кабинет. Она снова обратилась к книгам по истории в поисках записей, предшествующих и следующих за падением предыдущей династии.

«После падения династии Шэнъюань семья Линь первой присоединилась к Центральной империи. И она была единственной семьей из предыдущей династии, протиснувшейся в число семи великих семей центральной империи».

Когда Линь Чуцзю увидела этот абзац, ее губы изогнулись в улыбке, а потом…

Она растерла чернила, положила бумагу на стол и взяла кисточку…

Совсем как в прошлый раз, Линь Чуцзю, не останавливаясь, написала свой анализ.

Но в прошлый раз Линь Чуцзю закончила то, о чем начала писать в прошлый раз. Она думала, что потомок императорской семьи Шэнъюань, должно быть, выжил. Может быть, какой-нибудь верный слуга подменил своего сына сыном императора и позволил своему сыну стать принцем и умереть во дворце.

Это была такая туманная догадка, Линь Чуцзю несомненно видела сериал на такую тему.

Закончив предыдущую тему, Линь Чуцзю написала в письме то, что она обсуждала с госпожой Линь. Слова госпожи Линь подтверждали, что она была не дочерью Линь Сяна, а дочерью потомка семьи Линь из центральной империи.

«Я видела записи о семьи Линь в книге. Я думаю, что семья Линь предала династию Шэнъюань немного раньше, или же, что еще вероятнее, сговорилась с центральной империей, чтобы уничтожить династию Шэнъань».

После этого абзаца Линь Чуцзю пошутила: «Пожалуйста, благослови меня бог! Не дай мне повстречать потомка императорской семьи Шэнъюань. Иначе мы с моей семьей Линь в центральной империи будем несчастны. Хотя я и знаю, что я невиновна, если тот человек решит наказать всех потомков семьи Линь, кто знает, не решит ли он убить меня, разделавшись со всей семьей Линь в Центральной империи».

Написав три страницы письма, Линь Чуцзю положила кисточку. Она перечитала письмо снова. Когда она убедилась, что ошибок не было, она сразу положила печать.

Линь Чуцзю пересказала историю своей собственной жизни Сяо Тяньяо без всякого страха. Сян Тяньяо женился на ней не только потому, что ее отцом был Линь Сян. Линь Сян ему ничем не мог помочь.

Но если Сяо Тяньяо бросит ее из-за этого, он может лишь…

Ликовать!

К счастью, хоть она и потеряет свое сердце, она все еще девственница!

Хоть она и не была из тех женщин, которые не могут жить без своей добродетели, она хотела, чтобы ее первый раз был с мужчиной, который бы ее ценил.

Это письмо будет ее следующим заданием. Линь Чуцзю написала его, но пока не планировала посылать его. Она отдаст его Су Ча, когда он придет снова забрать письмо через три дня.

Запечатав письмо, Линь Чуцзю не успела достать ключ, когда услышала, как домоправитель Цао закричал снаружи: «Ванфэй, беда, беда!..»

http://tl.rulate.ru/book/2902/710082